

Юй Инь бесстрастно спросил:

— Кто ты такой?

Ребенок настороженно посмотрел на него, но промолчал.

Юй Инь пригрозил:

— Хочешь, чтобы я рассказал остальным, что это ты украл и съел кролика?

Мальчишка приоткрыл рот, словно обдумывая, насколько правдивы слова Юй Иня, и постепенно начал колебаться.

Юй Инь холодно бросил два слова:

— Имя.

Ребенок вжался в стену, пытаясь буквально слиться с деревом, и прошептал:

— Волчонок.

Юй Инь с трудом разобрал его слова. К клану волков он особой симпатии не питал, но и притеснять ребенка не собирался. Под испуганным взглядом мальчишки, в котором читалось, будто он ожидает смертельной угрозы, Юй Инь из озорства протянул руку и взьерошил его сероватую макушку.

Ожидаемой боли не последовало. Волчонок приоткрыл зажмуренные глаза и задумчиво посмотрел вслед уходящему Юй Иню, а затем, не теряя ни секунды, снова принялся грызть дикого кролика.

Юй Инь не собирался забивать голову этим пустяковым происшествием. Пинчуань, почуяв его запах, отыскал его, протянул поджаристую, ароматную кроличью ножку и спросил:

— Где ты был?

Юй Инь приподнял бровь:

— Нигде.

Пинчуань растерялся от его внезапной холодности и просто молча смотрел на него.

Праздник в племени звероловов напоминал безудержное, стихийное веселье. Со всех сторон

доносились крики, кто-то, перебрав с алкоголем, принимал истинный облик и начинал драку. Юй Инь смотрел на кроличью ножку, от которой успел откусить лишь кусочек. Перед глазами стояли грязные ручонки Волчонка и кровь на его губах, и невольно вспомнилось собственное детство — безрадостный мир, где ради выживания приходилось обрывать такие же никчемные, как сорная трава, жизни.

Попав в этот странный мир, он оказался под такой опекой Пинчуаня, что даже научился спокойно спать рядом с другим человеком. Это было неправильно. Он должен был сохранять бдительность в любой момент.

Пинчуань не задумывался так глубоко. Он знал, как расставлять воинов в засаде, как гнать добычу, но совершенно не умел читать мысли Юй Иня. Поэтому он лишь прямо сказал:

— Я очень волновался за тебя.

Юй Инь коснулся уголком губ тыльной стороны его ладони. Пинчуань был ни при чем, и Юй Иню не стоило срывать злость на этом простодушном и невинном тигре. Губы Юй Иня не имели ничего общего с его холодным и жестким нутром.

Шершавую кожу Пинчуаня коснулись мягкие, теплые губы, оставив крошечное масляное пятнышко. Сердце Пинчуаня словно пропустило удар — чувство было доселе незнакомым. Он опешил и спросил:

— Ты еще чего-нибудь хочешь? Я... я схожу принесу.

Пинчуань резко развернулся и едва не врезался в открытое окно. Юй Инь придержал его:

— Не нужно.

Пинчуань потер нос:

— Эти леопарды такие привередливые, надо же было в таком маленьком окне еще и бамбуковую раму ставить.

Юй Инь перевел взгляд на бамбуковое окно и произвел:

— Давай и мы такую сделаем.

В доме-дереве Пинчуаня тоже было окно, но без рамы, и каждый день оттуда задувал ветер. Юй Инь думал, что звероловы слишком примитивны и не додумались до такого ремесла, даже собирался на досуге сам что-то придумать. Теперь, увидев готовое решение у леопардов, его глаза загорелись. Хотя он не боялся сквозняков, но это тело обладало пугающе низкой устойчивостью к холоду.

Увидев интерес Юй Иня, Пинчуань тут же сменил гнев на милость, улыбнулся и ответил:

— Хорошо, вернусь — сразу сделаю.

— Враги! Нападение!

Как только Юй Инь убил предыдущего «желтого воробья»-разведчика, на его месте тут же возник новый, действуя настолько слаженно, что Юй Инь даже подумывал найти место, где Цзюньфэн их выращивает, и разом со всем покончить.

Крик разведчика стал лучшим средством от опьянения. Зверолюди мгновенно перешли в боевую готовность и, приняв истинный облик, на максимальной скорости бросились к выходу из поселения.

Пинчуань подхватил Юй Иня зубами за шиворот и закинул на спину. Юй Инь привычно вцепился в его загривок и прошептал на ухо:

— В этот раз все не так просто, не торопись.

Пинчуань не сбавил скорости:

— Это наверняка племя Цинъянь с верховьев реки. Сейчас доберешься домой и спрячешься.

— Мне страшно быть одному дома. — Поведение Пинчуаня лишь подогрело желание Юй Иня узнать, насколько сильны воины племени Цинъянь, стоящего на ступень выше племени Чилин.

— Тогда держись крепче. — Пинчуань не мог оставить его одного.

Волчонок, измученный голодом, в одиночку съел целого кролика. Погладив раздувшийся живот, он обернулся маленьким волчонком с тусклой серой шерстью и опущенным кончиком хвоста.

Крики разведчиков и яростный рык сородичей не вызвали у него ни малейших эмоций, словно он давным-давно знал, что большая битва неизбежна.

<http://bllate.org/book/18875/1842863>